

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОТОКИ В РАЗВИТИИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ*

Марина Валерьевна МОРОШКИНА^{a*}, Светлана Викторовна СТЕПАНОВА^b

^a кандидат экономических наук, научный сотрудник отдела региональной экономической политики, Институт экономики Карельского научного центра Российской академии наук, Петрозаводск, Российская Федерация
Maribel74@mail.ru

^b кандидат экономических наук, научный сотрудник отдела моделирования и прогнозирования регионального развития, Институт экономики Карельского научного центра Российской академии наук, Петрозаводск, Российская Федерация
svkorka@mail.ru

* Ответственный автор

История статьи:

Принята 22.01.2016

Принята в доработанном виде
21.06.2016

Одобрена 05.07.2016

Доступна онлайн 16.01.2017

УДК 339.9

JEL: E20, E21

Ключевые слова:международная торговля,
экспорт, импорт,
внешнеэкономический оборот,
туризм**Аннотация**

Предмет. Статья посвящена исследованию и анализу сравнительных преимуществ отдельных приграничных территорий в системе международных отношений и определению направлений с позиции перспективы их развития во внешнеэкономическом взаимодействии сопредельных государств.

Методология. На основе общенаучных методов проведены изучение и оценка ряда сравнительных преимуществ сопредельных территорий (Российской Федерации, Северо-Западного федерального округа, Финляндии), а также проанализированы перспективы торговых отношений и предложен расчет индекса торговой открытости, позволяющий определить уровень интеграции региона или национальной экономики.

Результаты. Представлена общая ситуация на отдельных национальных рынках: объем рынка, тенденции, темпы роста, проблемы и перспективы развития, уровень экономического взаимодействия территорий в рамках изменения ряда факторов, движение человеческого капитала и динамика внешней торговли. Рассчитан индекс торговой открытости для оценки уровня внешнеэкономической активности и проанализировано движение туристских потоков на исследуемых территориях. Выявлено усиление интеграционных тенденций в рамках мировых и региональных рынков характерной неоднородности экономических потоков.

Выводы. В условиях глобализации в мировом сообществе наблюдается устойчивая тенденция усиления конкурентных отношений. В современных экономических условиях требуется поиск и внедрение наиболее перспективных и адекватных современному общеэкономическому состоянию форм приграничного сотрудничества, усиливающих конкурентные преимущества приграничных территорий. Сравнение тенденций и факторов развития Российской Федерации, Северо-Западного федерального округа и Финляндии предоставляет возможности определения путей взаимовыгодного сотрудничества данных территорий на национальном и региональном уровнях. Полученные результаты могут быть использованы при разработке концепции развития внешнеторговых отношений и торговой политики.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Международное приграничное сотрудничество является одним из важных направлений реализации государственной политики Российской Федерации. Оно приобретает все более широкие перспективы в условиях глобализации в связи с интеграцией национальных и региональных рынков в мировое сообщество. Россия является государством с большим количеством приграничных территорий. Она граничит с 16

государствами. Из 85 субъектов Российской Федерации 46 регионов находятся в приграничных отношениях с другими государствами, 25 из них граничат с государствами СНГ. Развитие региональной экономики осуществляется под влиянием процессов, которые происходят не только в рамках одного государства, но и в мировом сообществе в целом¹. В результате интеграционных и глобализационных процессов экономико-географическое положение территории приобретает особое значение. В последние годы активно обсуждаются проблемы развития приграничных регионов России, перспективы

* Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания от 19.01.2016 № АААА-А16-116011900255-1 по теме «Методология исследования эволюции северных периферийных регионов и разработка механизмов управления их экономическим развитием». Исследование выполнено в соответствии с государственным заданием № 0224-001 «Разработка инструментария исследования внешнего воздействия на развитие региональных социо-эколого-экономических систем».

¹ Вардомский Л.Б., Скатерщикова Е.Е. Внешнеэкономическая деятельность регионов России. М.: КноРус. 2010. 448 с.

и направления развития приграничного сотрудничества. При этом на характер и особенности взаимоотношений между Российской Федерацией и сопредельными государствами значительное влияние оказывают внутренние и внешние факторы, а также различные интеграционные и дезинтеграционные процессы.

Северо-Западный федеральный округ, рассматриваемый в качестве одного из объектов исследования, имеет протяженную границу со странами Евросоюза, что во многом определяет уровень его социально-экономического развития.

Исследователями подчеркивается европоцентричный характер территориальной структуры экономики Российской Федерации в силу обращения к Евросоюзу «своей наиболее развитой частью, которая включает в себе культурный и инновационный потенциал мирового значения» [1]. Происходящие в мировой экономике перемены проявляются в различных формах мирохозяйственных связей:

- в развитии международной торговли;
- в движении капитала;
- в производственной кооперации;
- в транснациональной деятельности.

Усиливающееся влияние интеграционных процессов в мировом сообществе обуславливает усиление межстрановой и межрегиональной конкурентной борьбы и формирование новых сфер конкуренции [2]. Кроме того, приграничные регионы занимают двойственное положение в экономическом пространстве государства, то есть являются одновременно и центром внешнеэкономических отношений с другими государствами, и периферией своей страны [3].

Приграничные территории рассматриваются как потенциальные «точки роста», имеющие условия для развития, определяемые возможностями трансграничного сотрудничества. С точки зрения перспектив развития экономики приграничное положение региона является одним из преимуществ в международном сотрудничестве и в ходе осуществления внешнеэкономической деятельности. Либерализация мировой торговли способствует быстрому росту экономики приграничных районов, обеспечивающих движение товаров и услуг, увеличение международной миграции ресурсов и др. [4]. Вместе с тем приграничные территории обладают рядом проблем, связанных с высокой емкостью

затрат производства и низкой рентабельностью предприятий в результате их территориальной удаленности от экономически развитых регионов. В этой связи особую актуальность приобретает проблематика включения приграничных территорий в мировое экономическое пространство. При этом важным драйвером трансформационных процессов, обусловленных сложным сочетанием внутренних и внешних факторов, а также новыми вызовами, стала контактная функция границы и новая роль приграничных территорий. Это определяет более широкое значение приграничного взаимодействия в развитии национальной и мировой экономики, что требует соответствующей региональной политики. Исследователями подчеркивается возрастающая актуальность проблематики совершенствования регулирования товарных потоков в целях повышения эффективности защиты национальных интересов товаропроизводителей (регулирование таможенно-тарифной политики) [5].

Финляндия является одним из партнеров во внешнеэкономических связях с Российской Федерацией. Согласно данным доклада Института Европы (№ 223) в российском экспорте в Финляндию доля готовых товаров составляет примерно 10–12%, доля сырья – около 90% (в том числе топливо – 70%, древесное сырье – 10%). Россия удовлетворяет потребности Финляндии в нефти на 70%, в лесе – на 20% [6]. Российская Федерация является лидером среди торговых партнеров Финляндии с удельным весом в 13,9% от финского внешнеторгового оборота. Финляндия традиционно входит в число экономических партнеров России (ее доля в товарообороте России составляет 2,2%) на Севере Европы и в Европейском союзе [7].

Актуальной является проблема повышения уровня социально-экономического развития страны и регионов посредством включения их в мировую экономическую систему и активизации внешнеэкономической деятельности. В то же время следует отметить такую важную характеристику глобализации, как пространственная неоднородность территорий по ряду экономических показателей, которая обусловлена разным потенциалом отдельных ее субъектов в хозяйственных связях [8].

В исследованиях российских ученых отмечается, что важным условием трансграничного взаимодействия является экономическая интеграция сотрудничающих регионов в рамках различных направлений. Ведущее место занимают

вопросы сотрудничества в области экономики, образования, науки, культуры, развития инфраструктуры, инвестиций и туризма [9]. Важной частью деятельности регионов в международной сфере являются внешнеэкономические связи, включающие внешнюю торговлю, международное, производственное и научно-техническое сотрудничество, инвестиционную деятельность, туристическую сферу.

В исследованиях по региональной экономике доктор экономических наук, академик РАН А.Г. Гранберг определяет неоднородность приграничных территорий России. Он выделяет три уровня приграничья [10]:

- макроуровень – субъекты Федерации, имеющие выход к государственным границам. В настоящее время их общая территория составляет почти 12,5 млн км² (73,1% всей территории страны), население – около 74 млн чел. (49,9% населения страны);
- мезоуровень – административные районы в составе субъектов Федерации, часть внешних границ которых совпадает с государственной границей. Именно они несут основную нагрузку приграничья и должны рассматриваться в качестве приграничных территорий, имеющих особый статус [8];
- микроуровень – приграничная полоса, включающая населенные пункты, непосредственно выходящие на государственную границу.

Необходимо отметить, что проблема взаимодействия территорий, имеющих разный уровень развития экономики, является достаточно актуальной не только среди российских исследователей, но и в мировом сообществе.

Основной моделью теории международной торговли является модель Хекшера-Олина. «Развитие экономики, состоящей из отдельных регионов, предполагается посредством совершенной мобильности товаров и факторов производства, а между регионами наблюдается совершенная немобильность. Внешнеэкономическая деятельность в рамках этой модели является особым случаем межрегиональной торговли. Процесс международной торговли выравнивает цены на факторы производства» [11].

Теория Дж. Харриса [11] определяет зависимость экономического развития территории от показателя «потенциал рынка», который определяет степень доступности территориального рынка для

экономических субъектов: предприятий, потребителей и др. В результате построенной модели был определен новый фактор территориального развития – доступность к рынку сбыта или «потенциал рынка».

Обобщенной теорией новой экономической географии является модель П. Кругмана [12], в рамках которой были соединены теории Дж. Харриса и А. Преда [13]. Экономическое развитие территории П. Кругманом определяется с позиции взаимодействия двух регионов и двух отраслей: «совершенно неконкурентного сельского хозяйства и несовершенного конкурентной промышленности»². Основными характерными особенностями предложенных отраслей являются: абсолютная немобильность продукции сельского хозяйства и территориальная мобильность трудовых ресурсов промышленных производств. Принятые в модели характеристики позволяют определить концентрацию промышленного производства на основе транспортных издержек, мобильности производственных ресурсов и эффекта масштаба.

Среди работ, посвященных территориальному развитию, можно выделить ряд исследований, в которых проанализированы процессы, происходящие в Российской Федерации [14]

Информационная база исследования включала данные Росстата, статистические данные, опубликованные в отечественных и зарубежных изданиях, а также материалы, представленные в Интернете. В целях проведения сравнительного анализа тенденций внешнеэкономического взаимодействия были изучены территории разного спектра: на мезоуровне – Северо-Западного федерального округа, на макроуровне – Российской Федерации и Финляндии. При этом были решены следующие задачи:

- представлена общая ситуация на национальном рынке: объем рынка, тенденции развития, темпы роста, проблемы и перспективы развития рынка и его взаимосвязь с рынком сопредельного государства;
- исследован процесс международного взаимодействия на примере отдельных видов экономических потоков: туристские потоки (въездной и выездной туризм), внешнеэкономические потоки (экспорт, импорт);

² Морозкина М.В. Теории экономического развития и новые теории регионального роста // Инновационное развитие: материалы первого молодежного экономического форума. Петрозаводск: 2009, С. 36–40.
URL: http://resources.krc.karelia.ru/krc/doc/publ2009/Innov_razv_036-40.pdf

- определены основные проблемы рынка, тенденции, прогноз и перспективы его развития.

В качестве основных проблем следует указать существующие расхождения в данных российской и финской статистики по внешней торговле (табл. 1). В значительной мере расхождения по импорту обуславливаются тем обстоятельством, что товары, следующие в Российскую Федерацию транзитом через Финляндию проходят таможенную очистку по прибытии в Финляндию либо приобретаются финскими компаниями для целей реэкспорта и при дальнейшем их вывозе в Россию декларируются как финские, а российская таможня учитывает такие товары по стране происхождения. Определенные сложности существуют при проведении статистического учета услуг, оказываемых гражданам и компаниям других стран. Если транспортные услуги, деловые и личные поездки с большей или меньшей степенью достоверности учитываются традиционными методами, то учет деловых услуг в сфере консалтинга, инженерных услуг, программирования на уровне таможенного и статистического администрирования недостаточен и несовершенен. Например, российские производители программного обеспечения, которые имеют возможности для дистанционной и оффшорной работы при выполнении заказов, по экспертным оценкам, контролируют значимую часть рынка программного обеспечения Финляндии [8].

Рассмотрение туризма как одного из наиболее динамично развивающихся секторов мировой экономики, способствующего некоторому усилению интеграции рынков и видов экономической деятельности, представляется актуальным для исследуемых территорий. Геополитическое положение определяет особенности развития международного туризма. Особую роль в формировании туристских въездных и выездных потоков играет приграничное положение данных территорий [15]. Развитие туристской отрасли важно для экономики. В рамках основных форм воздействия туризма на основные социально-экономические показатели можно выделить не только явно выраженные эффекты от данного вида экономической деятельности, но и ряд форм косвенного влияния на развитие экономики³.

Российская Федерация относительно недавно начала процесс интегрирования в мировое экономическое пространство, что неизбежно сопровождается повышением мобильности

граждан, изменениями в международном туризме (как на уровне государства, так и на уровне отдельных граждан), отразившимися на объемах и направлениях въездного и выездного потоков. Восприятие туризма в приграничных регионах Российской Федерации в качестве нового, перспективного и/или приоритетного направления территориального развития на уровне региональных властей и местного сообщества стало возможным лишь в новых условиях подхода к сотрудничеству [16].

Мы хотели более подробно остановиться на развитии туризма в рамках сравнительного анализа Российской Федерации, Финляндии и Северо-Западного федерального округа.

Исследование динамики потоков российских туристов в страны дальнего зарубежья за 2000–2014 гг. позволяет выявить устойчивую тенденцию роста интереса российских граждан к посещению зарубежных государств при сохранении устойчивого интереса иностранных граждан к России (рис. 1). При этом Финляндия прочно удерживает данную позицию. Высокие показатели посещения российскими гражданами Финляндии во многом обуславливаются спецификой геополитического расположения государства, развитием сотрудничества в различных сферах деятельности, общностью культуры, быта, традиций приграничных регионов. Вместе с тем Финляндии отводится двойственная роль, учитывая значительный рост интереса российских граждан при сокращении доли финских туристов (рис. 2). Динамика показателей выявила, что данная тенденция будет усиливаться.

Сокращение в 3 раза количества российских граждан, отправленных в туры в Финляндию в 2014 г. по сравнению с 2013 г., быть обусловлено динамикой валютного курса, что повлияло на выбор места отдыха значительной доли россиян. Приграничное положение играет существенную роль в генерации туристского потока на территорию Финляндии, 60% которого за исследуемый период формировалось за счет туристов из Северо-Западного федерального округа. Одновременно следует указать притягательность туристских дестинаций Северо-Запада России для финских граждан (более 90%) [17].

Вторым показателем, который определяет уровень интеграции в мировое сообщество, является уровень внешнеэкономической активности. Поскольку внешняя торговля является важной составляющей национальной экономики,

³ Обзор торговых отношений Финляндии с РФ. URL: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/fi/fi_ru_relations/fi_ru_trade

необходимо оценить влияние санкций на внешнеторговый оборот Российской Федерации.

Северо-Запад России обладает уникальными по масштабам природными ресурсами (19% разведанных запасов нефти и 22% разведанных запасов газа в стране, черные, цветные и редкоземельные металлы, алмазы, апатиты, слюда, мрамор, пресная вода, лес и многое другое). По богатству недр регион намного превосходит любую европейскую страну. Запасы древесины, характеризующиеся высоким бонитетом, составляют около 9,5 млн м³. Наличие выходов к Балтийскому и Баренцеву морям (восемь крупных морских портов), территориальная близость к основным промышленным центрам Российской Федерации формируют уникальность экономико-географического положения Северо-Западного федерального округа. Через Северо-Запад поступает до 80% грузов из стран Евросоюза. При этом, если удельный вес стран ЕС в товарообороте с Российской Федерацией составляет 54%, то в товарообороте Северо-Запада страны данный показатель существенно выше – 68% [15]. Доля иностранных инвестиций составляет около 70% от общей суммы иностранных инвестиций, доля внешнего товарооборота в стоимостном измерении – около 20% от общероссийского уровня. В экономике Северо-Западного федерального округа оптимально представлены все три основных сектора: природно-ресурсный, производственно-промышленный и научно-инновационный [1].

Основной статьёй товарной структуры российских экспортных поставок в Финляндию являются топливно-энергетические товары. Так, в 2013 г. доля топлива и энергоносителей в структуре экспорта составила 83,1%, в том числе:

- нефть и нефтепродукты – 68,2%;
- природный газ – 10,8%;
- каменный уголь и кокс – 2,6%;
- электроэнергия – 1,6%.

На долю химических продуктов и товаров приходилось 7% экспорта, на древесное сырье – 3,8%, на руды и металлолом – 0,7%, цветные металлы – 0,7%, на чугун и сталь – 0,7%.

Доля машин, оборудования и транспортных средств в российском экспорте равна 1,2%. Наиболее крупными статьями российского импорта из Финляндии в 2013 г. являлись:

- машины, оборудование и транспортные средства – 31,9%;

- химические продукты и товары – 19,7% (в том числе медикаменты – 5,6%);
- бумага, картон и изделия из них – 10,1%;
- пищевые продукты – 7,5%.

По данным Банка Финляндии, общий оборот услуг между Россией и Финляндией за 2013 г. составил 3,8 млрд долл. США, или 18,3% от товарооборота. Объем российского экспорта услуг в Финляндию составил 1,098 млрд долл., а импорт услуг из Финляндии – 2,749 млрд долл. [7].

Анализ экспорта в приграничные регионы в 2010–2014 гг. показывает различные тенденции [18]. Участие российских приграничных регионов в международной торговле характеризуется низкой долей продукции обрабатывающей промышленности и высокой долей добывающей промышленности (рис. 3). Поэтому с учетом того что приграничные регионы Северо-Западного федерального округа имеют относительно неразвитый сектор обрабатывающей промышленности, новый уровень торговых отношений этих территорий с Финляндией порождает ряд экономических угроз, которые существенно снижают динамику социально-экономического развития данных территорий [19].

В 2010–2014 г. динамика внешнеэкономических потоков Российской Федерации имела тенденцию к повышению: экспорт увеличился на 29%, импорт возрос на 32%. В дальнейшем рост продолжался, но уже более медленными темпами.

Рассмотрев общие тенденции развития экспорта и импорта за 2010–2013 гг., можно отметить, что с 1 января 2013 г. произошел ряд изменений, повлиявших на потребление продукции, а следовательно, на динамику экспорта и импорта России.

Импорт и экспорт Финляндии в 2010–2012 гг. повышался (рис. 4). В этот период увеличились и объемы экспорта Северо-Западного федерального округа, но в дальнейшем происходило снижение данных показателей.

В 2012 г. по сравнению с 2011 г. экспорт Финляндии снизился на 11,88 млрд долл., а импорт – на 6,68 млрд долл. [20]. Внешнеторговый оборот составил 18,869 млрд долл. (табл. 2), что превышало показатель 2013 г. на 7% (17, 013 млрд долл.). Снижение экспорта и импорта вызвано осложнением ситуации в темпах производства, в потреблении и спросе в связи кризисом Еврозоны (рис. 5).

Исследование динамики внешнеторгового оборота показывает значительное преимущество

Финляндии по отношению к Северо-Западному федеральному округу, что свидетельствует об увеличении потоков в другие регионы Российской Федерации. Если рассмотреть динамику российского внешнеторгового оборота, то он существенно превышает уровень на исследуемых территориях Северо-Запада страны, что свидетельствует о более значимых экономических потоках, определяющих уровень международной интеграции [21].

С точки зрения внешнеэкономического взаимодействия, рассматриваемые территории обладают достаточно высокой степенью открытости экономики. Расчеты по торговым потокам дают возможность определить уровень интеграции региона или национальной экономики. Уровень торговой открытости стран определяется по следующей формуле:

$$TO = \frac{X + M}{2 GPR}, \quad (1)$$

где X – экспорт;

M – импорт;

$X + M$ – объем внешнеторгового оборота;

GPR – объем валового регионального продукта.

Формула (1) может быть адаптирована для применения в региональном контексте при учете межрегиональных торговых потоков, то есть рассчитать этот показатель для Северо-Западного федерального округа можно по следующей формуле:

$$TO = \frac{X + M + X_{rus} + M_{rus}}{2 GPR}, \quad (2)$$

где X – экспорт региона (территории);

M – импорт региона (территории);

X_{rus} – экспорт Российской Федерации (государства, в котором находится данная территория);

M_{rus} – импорт Российской Федерации (государства, в котором находится данная территория);

$X + M$ – объем внешнеторгового оборота региона (территории);

GPR – объем валового регионального продукта.

Важной составляющей сравнительного анализа является исследование экономических показателей. Показателем, определяющим общий уровень производственной деятельности, является объем валового регионального продукта [5]. Однако в статистическом сборнике Финляндии он

представлен в евро, а показатели экспорта и импорта в долларах, поэтому необходимо сопоставление этих данных. Расчет среднегодового курса евро к доллару за исследуемый период можно выполнить по следующей формуле:

$$r_{\text{год}} = \frac{\sum_{i=1}^T r_i}{12}, \quad (3)$$

где r_i значение курса евро к доллару в i -й месяц.

На основании изменений среднегодового курса евро к доллару были сопоставлены основные экономические показатели [22], которые определяют развитие отдельных территорий.

Динамика изменения валового регионального продукта финских приграничных территорий в статистических сборниках представлена в евро, а в Российской Федерации – в рублях, поэтому для проведения сравнительного анализа необходимо сопоставление данных на основании среднегодового курса евро к доллару по следующей формуле:

$$BPP_{\text{евро}} = \frac{BPP_{\text{руб./год}}}{r_{\text{год}}}. \quad (4)$$

Сопоставив данные, полученные по формулам (3), (4), был рассчитан показатель торговой открытости Российской Федерации, Финляндии и Северо-Западного федерального округа, который позволил оценить уровень интеграции исследуемых территорий (рис. 6.).

Следует подчеркнуть усиление интеграционных тенденций в рамках мировых и региональных рынков при наблюдаемой неоднородности динамики изменения экономических потоков исследуемых территорий. Поведение товарных потоков обуславливается объемами рынков, степенью их доступности и рядом других факторов [23]. Полученные различия в объемах товарных потоков объясняются неодинаковыми объемами рынков, а также уровнем внешнеэкономической активности исследуемых территорий. Согласно результатам исследования за период с 2010 по 2014 г. в Российской Федерации наблюдалось незначительное снижение внешнеэкономической активности, которое проявлялось как в динамике внешнеэкономических, так и туристских потоков. Причины данного процесса различны. Это и влияние общемировых процессов политического характера, и влияние формирования внутреннего сектора производства, который в сложившихся условиях и при

государственной поддержке начал развиваться более быстрыми темпами.

Проведенные исследования мобильности граждан сопредельных территорий определяют Финляндию в качестве страны-лидера, прочно закрепившись на данной позиции на протяжении последних лет. Однако при росте интереса россиян совершать поездки в Финляндию наблюдается сокращение доли финских туристов.

В условиях глобализации и усиления интеграционных процессов в мировом сообществе

требуется поиск и внедрение наиболее перспективных и адекватных современному общеэкономическому состоянию форм приграничного сотрудничества, усиливающего конкурентные преимущества российских приграничных территорий. Таким образом, сравнение тенденций и факторов развития Северо-Запада Российской Федерации и соседней Финляндии предоставляет возможности определения наиболее эффективных путей взаимовыгодного сотрудничества сопредельных территорий, а также России и Финляндии в целом.

Таблица 1

Динамика торговли товарами между Российской Федерацией и Финляндией за 2002–2013 гг., млн долл. в текущих ценах

Table 1

Change in goods trade between Finland and the Russian Federation for 2002–2013, million USD on current basis

Год	Товарооборот		Экспорт		Импорт	
	по данным ФТС России	по данным финской статистики	по данным ФТС России	по данным финской статистики	по данным ФТС России	по данным финской статистики
2002	4 454	6 351	2 935	3 398	1 519	2 953
2003	6 164	8 860	4 319	4 938	1 845	3 922
2004	8 157	12 028	5 825	6 615	2 332	5 413
2005	10 731	15 290	7 645	8 145	3 086	7 145
2006	13 199	17 539	9 201	9 736	3 998	7 803
2007	15 744	20 721	10 721	11 523	5 023	9 198
2008	22 423	26 110	15 789	14 914	6 634	11 195
2009	13 117	15 431	9 162	9 813	3 955	5 618
2010	16 754	18 364	12 169	12 147	4 585	6 216
2011	18 869	23 074	13 197	15 654	5 672	7 419
2012	17 012	20 914	12 009	13 601	5 002	7 313
2013	18 716	21 082	13 307	13 971	5 409	7 111

Источник: Обзор торговых отношений Финляндии с РФ. URL: <https://clck.ru/AKhPT>

Source: Review of Finland's trade relations with Russia. Available at: <https://clck.ru/AKhPT>

Таблица 2

Внешнеторговый оборот в фактически действовавших ценах в 2010–2013 гг., тыс. долл.

Table 2

Foreign trade turnover at 2010–2013 values, thousand USD

Объект исследования	2010	2011	2012	2013
Финляндия	16 754 000	18 869 000	17 013 000	18 704 000
Северо-Западный федеральный округ	3 677 882	5 093 113	5 797 477,5	5 669 417,24
Российская Федерация	534 651 000	698 203 000	717 801 000	729 724 000

Источник: авторская разработка

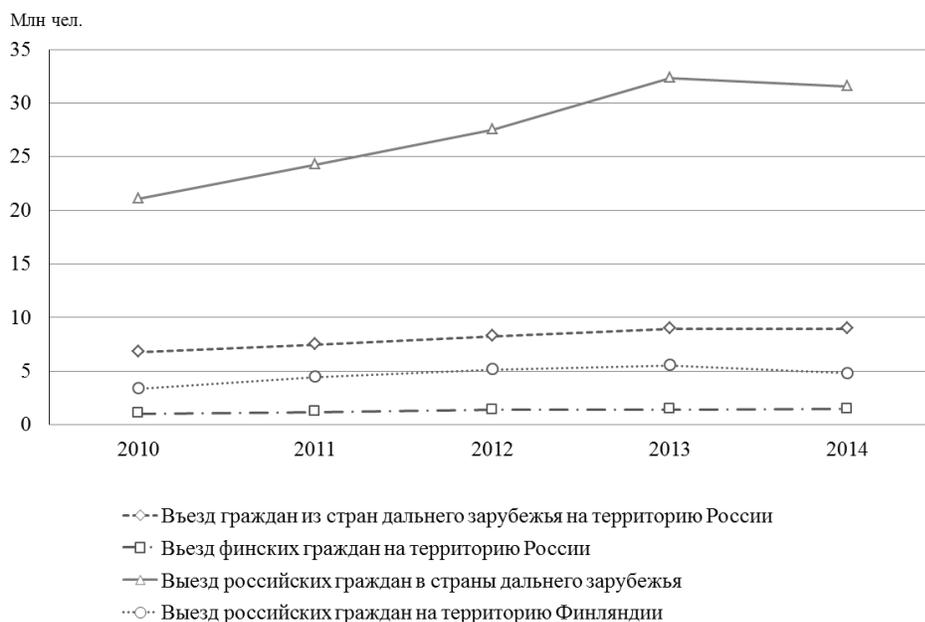
Source: Authoring

Рисунок 1

Динамика въездного и выездного потоков граждан Российской Федерации в страны дальнего зарубежья (без учета граждан, отправляющихся на постоянное место жительства) в 2010–2014 гг.

Figure 1

Dynamics of the inbound and outbound flows of the RF citizens to foreign countries in 2010–2014, excluding citizens leaving for permanent residence

Источник: авторская разработка

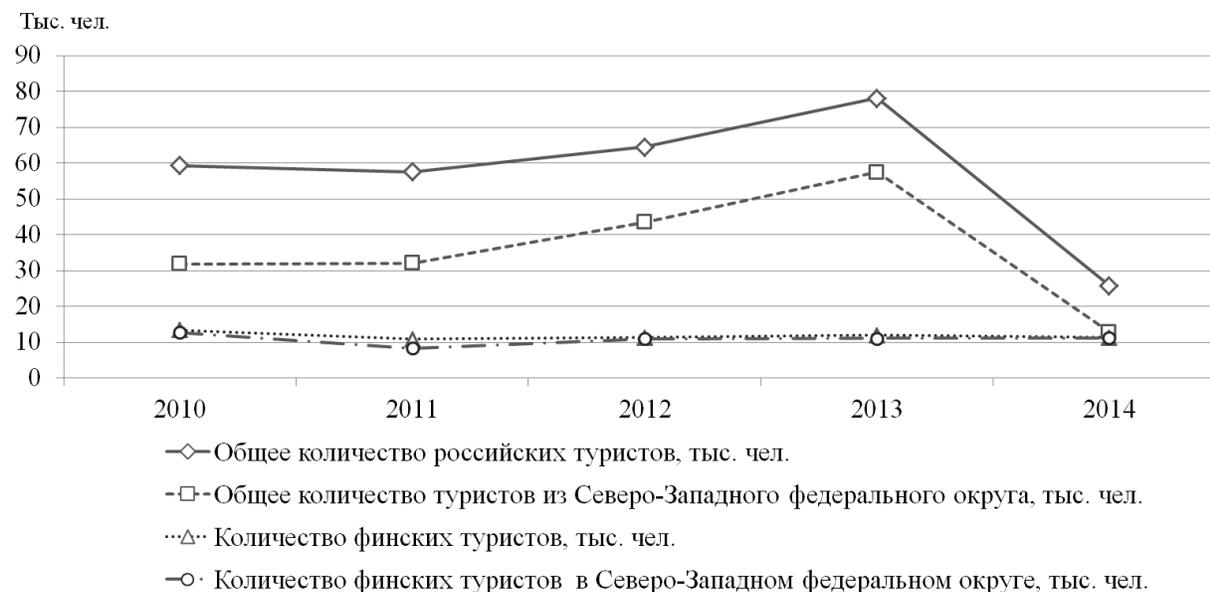
Source: Authoring

Рисунок 2

Динамика туристских потоков российских и финских граждан в 2010–2014 гг.

Figure 2

Dynamics in the tourist flows of Russian and Finnish citizens in 2010–2014

Источник: авторская разработка

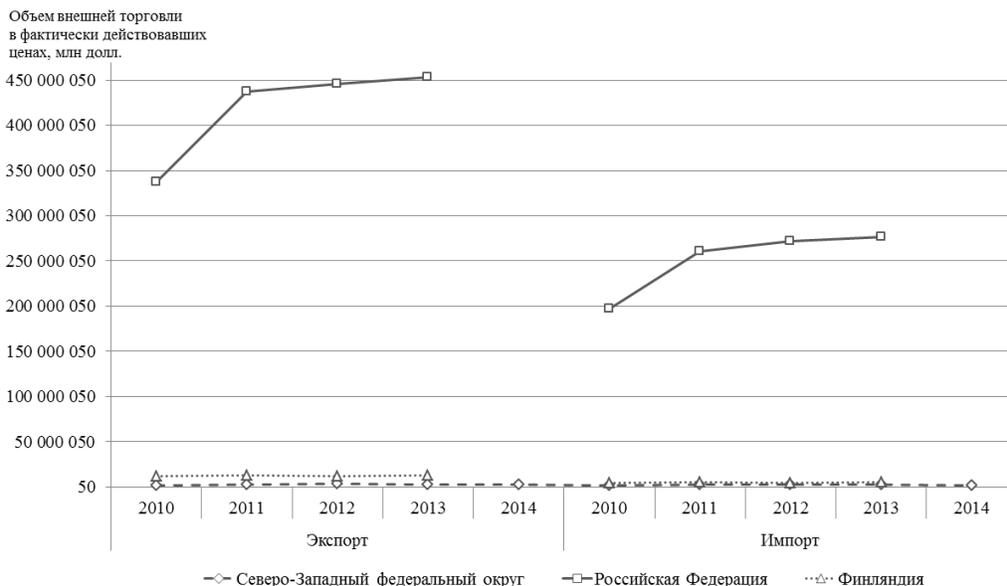
Source: Authoring

Рисунок 3

Динамика внешних потоков (экспорт, импорт) в 2010–2014 гг., млн долл. США

Figure 3

Dynamics of external flows (export, import) in 2010–2014, million USD

Источник: авторская разработка

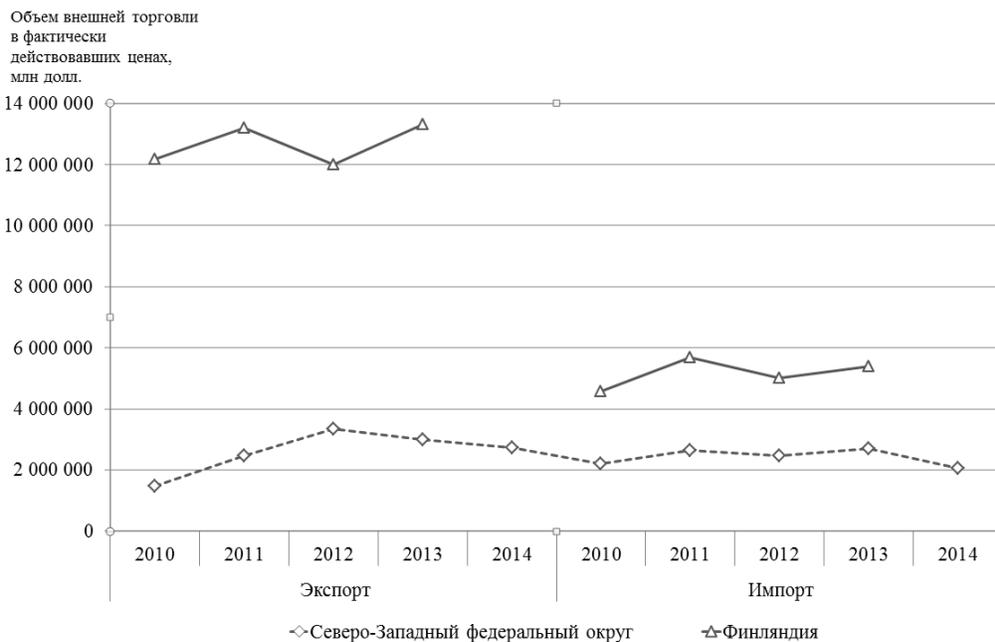
Source: Authoring

Рисунок 4

Динамика внешних потоков (экспорт, импорт) Северо-Западного федерального округа в 2010–2014 гг., млн долл. США

Figure 4

Dynamics of external flows (export, import) of the Northwestern Federal District in 2010–2014, million USD

Источник: авторская разработка

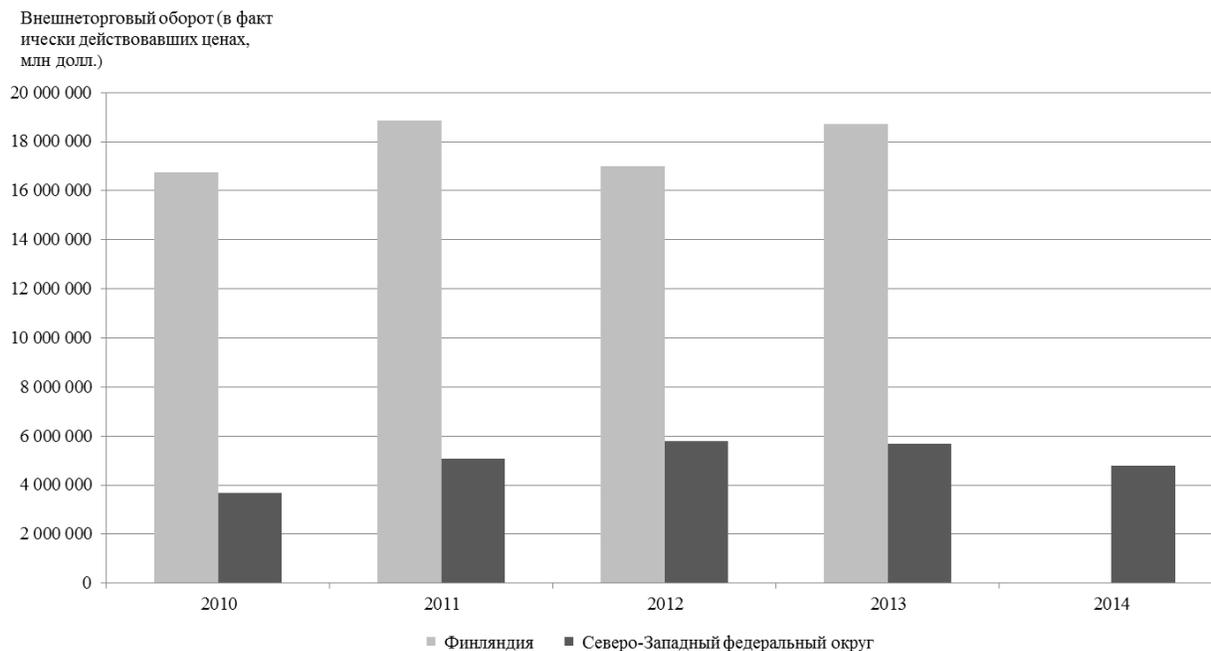
Source: Authoring

Рисунок 5

Динамика внешнеторгового оборота Северо-Западного федерального округа и Финляндии в 2010–2014 гг.

Figure 5

Dynamics in foreign trade turnover of the Northwestern Federal District and Finland in 2010–2014

Источник: авторская разработка

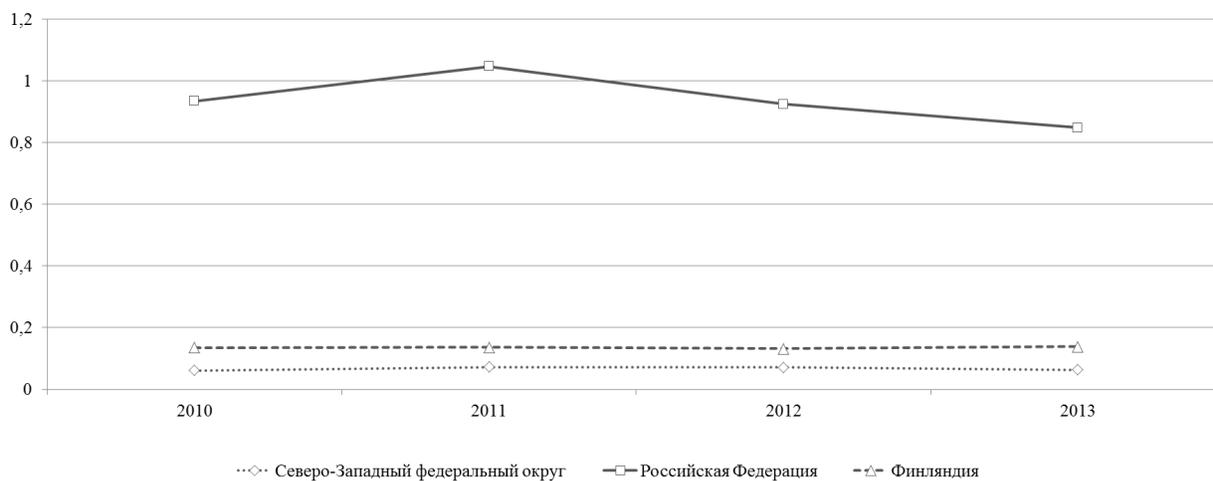
Source: Authoring

Рисунок 6

Уровень торговой открытости в 2010–2013 гг.

Figure 6

The level of trade openness in 2010–2013

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *Кочегарова Т.М., Симонян Р.Х.* Северо-Запад России в контексте общеевропейской интеграции // Балтийский регион. 2013. № 2. С. 73–83.
2. *Навроцкая Н.А., Сопилко Н.Ю.* Трансформация инвестиционно-производственного пространства как условие экономической интеграции // Вопросы региональной экономики. 2013. Т. 15. № 2. С. 63–69.
3. *Жабров А.А., Межевич Н.М., Леонтьева А.Н.* Развитие приграничного сотрудничества – цель и совокупность задач стратегического развития Северо-Запада Российской Федерации // Псковский регионологический журнал. 2011. № 12. С. 3–9.
4. *Степанова С.В., Толстогузов О.В.* Региональная экономическая политика приграничного региона в условиях трансформации социально-экономического пространства // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Сер. Экономика и управление. 2014. № 1. С. 46–59.
5. *Морошкина М.В., Розанова Л.И.* Роль фактора приграничности в оценке предпочтений иностранных инвесторов // Вопросы безопасности. 2013. № 4. С. 113–142. URL: http://e-notabene.ru/nb/article_6441.html. doi: 10.7256/2306-0417.2013.4.6441
6. *Бадарчи Б.Л., Дабиев Д.Ф.* Типологический анализ приграничных регионов России по уровню социально-экономического развития (на примере республики Тыва) // Проблемы прогнозирования. 2012. № 2. С. 89–100.
7. *Розанова Л.И., Морошкина М.В.* Инвестиционная диагональ в распределении иностранного капитала в России // ВВ: Экономика, тренды и управление. 2013. № 2. С. 193–204. URL: http://e-notabene.ru/etc/article_9018.html. doi: 10.7256/2306-4595.2013.2.9018
8. *Кондратьева Н.Б.* Регионы России и Европейского Союза на пути к строительству общего экономического пространства. Доклады Института Европы № 223. М.: Русский сувенир, 2008. 112 с.
9. *Захаров Д.А., Ранюк В.В., Шумаев В.А.* Инструменты регулирования товарных потоков на внешних и внутренних рынках // РИСК: Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция. 2010. № 2. С. 172–177.
10. *Гранберг А.Г.* Межрегиональное экономическое сотрудничество сопредельных стран // Регион в системе внешнеэкономических связей Российской Федерации. Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1998. 256 с.
11. *Davis D.R., Weinstein D.E.* Bones, Bombs and Break Points: The Geography of Economic Activity. *The American Economic Review*, 2002, vol. 92, no. 5, pp. 1269–1289. doi: 10.1257/000282802762024502
12. *Кругман П.* Пространство: последний рубеж // Пространственная экономика. 2005. № 3. С. 121–126.
13. *Pred A.R.* The Spatial Dynamics of U.S. Urban-Industrial Growth, 1800–1914. Cambridge, MIT Press, 1966, 272 p.
14. *Hanson P., Bradshaw M. (Eds).* Regional Economic Change in Russia. Edward Elgar, Northampton, MA, USA, 2000, 113 p.
15. *Хьертне Р.* Экономическое развитие Финляндии в XIX–XX веках // Экономическая история. Вып. 10. М.: МГУ, 2005. С. 179–180.
16. *Степанова С.В.* Приграничный туризм на северо-западе Российской Федерации: общие тенденции и особенности развития // Балтийский регион. 2014. № 3. С. 132–144. doi: 10.5922/2074-9848-2014-3-10
17. *Громов В.В.* Воздействие туризма на развитие региона. Петрозаводск: Скандинавия, 2003. 186 с.
18. *Михеева Н.Н.* Структурные факторы региональной динамики: измерение и оценка // Пространственная экономика. 2013. № 1. С. 11–32.

19. *Виницына В.В., Гайфутдинова О.С., Горшенина П.М. и др.* Факторы устойчивого развития регионов России: монография. Кн. 6. Новосибирск: ЦРНС, 2009. 326 с.
20. *Шлямин В.А.* Россия в «Северном измерении»: монография. Петрозаводск: ПетрГУ, 2002. 188 с.
21. *Ерохина Е.А.* Стадии развития открытой экономики и циклы Н.Д. Кондратьева: монография. Томск: Водолей, 2001. 181 с.
22. *Дружинин П.В.* Проблемы развития экономики Карелии // Проблемы прогнозирования. 2000. № 4. С. 51–59.
23. *Лазарева Е.Е., Шишова М.Н.* Основные факторы, формирующие валютный курс российского рубля // Вестник Пензенского государственного университета. 2015. № 2. С. 76–81.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Данное заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ECONOMIC FLOWS IN THE DEVELOPMENT OF INTEGRATION PROCESSES**Marina V. MOROSHKINA^{a,*}, Svetlana V. STEPANOVA^b**

^a Institute of Economics, Karelian Research Centre of Russian Academy of Sciences,
Petrozavodsk, Republic of Karelia, Russian Federation
Maribel74@mail.ru

^b Institute of Economics, Karelian Research Centre of Russian Academy of Sciences,
Petrozavodsk, Republic of Karelia, Russian Federation
svkorka@mail.ru

* Corresponding author

Article history:

Received 22 January 2016

Received in revised form

21 June 2016

Accepted 5 July 2016

Available online

16 January 2017

JEL classification: E20, E21

Keywords: international trade,
export, import, tourism,
foreign economic turnover

Abstract

Subject The article studies and analyzes the comparative advantages of individual border territories in the system of international relations, and identifies the prospective areas in foreign economic cooperation of neighboring States.

Objectives The article aims to describe the general situation in the individual national markets. Methods For the study, we used a methodology of studying and evaluating a number of comparative advantages of adjacent areas: Russia, Finland, and the Northwestern Federal District of the Russian Federation.

Results On the basis of the obtained and compared data, we have calculated the trade openness index to measure the level of foreign economic activity and analyzed the tourist flows in the studied territories.

Conclusions and Relevance In the context of globalization of integration processes in global society, there is a steady tendency of strengthening of competitive relations for financial, human, information, and other resources. The results obtained can be applied when developing the concept of development of trade relations and trade policy. Comparison of trends and factors in the development of the Northwestern Federal District of the Russian Federation, Russia and Finland may help provide the possibility to find better ways of mutually beneficial cooperation of these territories at the national and regional levels.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

Acknowledgments

The article was prepared within the framework of State job of January 19, 2016 No. AAAA-A16-116011900255-1 on *A Methodology of Study of the Evolution of the Northern Peripheral Regions and the Development of Mechanisms to Manage Their Economic Advancement*. The study was performed in accordance with State job No. 0224-001 *The Development of Tools to Research the External Influence on the Development of Regional Socio-Ecological-Economic Systems*.

References

1. Kochegarova T.M., Simonyan R.Kh. [The Northwest of Russia in the context of European integration]. *Baltiiskii region = The Baltic Region*, 2013, no. 2, pp. 73–83. (In Russ.)
2. Navrotskaya N.A., Sopilko N.Yu. [Transformation of investment and production space as a condition for economic integration]. *Voprosy regional'noi ekonomiki = Problems of Regional Economy*, 2013, vol. 15, no. 2, pp. 63–69. (In Russ.)
3. Zhabrev A.A., Mezhevich N.M., Leont'eva A.N. [Development of cross-border cooperation is the goal and objective of the strategic development of the North-West of the Russian Federation]. *Pskovskii regionologicheskii zhurnal = Pskov Regionological Journal*, 2011, no. 12, pp. 3–9. (In Russ.)
4. Stepanova S.V., Tolstoguzov O.V. [Regional economic policy of the border region in conditions of transformation of the socio-economic area]. *Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. Ser. Ekonomika i upravlenie = Vestnik of Volga State University of Technology. Ser. Economy and Management*, 2014, no. 1, pp. 46–59. (In Russ.)

5. Moroshkina M.V., Rozanova L.I. [The role of border-territory factor in evaluation of the preferences of foreign investors]. *Voprosy Bezopasnosti*, 2013, no. 4, pp. 113–142. (In Russ.) Available at: http://e-notabene.ru/nb/article_6441.html. doi: 10.7256/2306-0417.2013.4.6441
6. Badarchi B.L., Dabiev D.F. [A typological analysis of border regions of Russia by socio-economic development level: a case study of the Republic of Tyva]. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*, 2012, no. 2, pp. 89–100. (In Russ.)
7. Rozanova L.I., Moroshkina M.V. [Investment diagonal in allocation of foreign capital in Russia]. *NB: Ekonomika, Trendy i Upravlenie*, 2013, no. 2, pp. 193–204. (In Russ.) Available at: http://e-notabene.ru/etc/article_9018.html. doi: 10.7256/2306-4595.2013.2.9018
8. Kondrat'eva N.B. *Regiony Rossii i Evropeiskogo Soyuz na puti k stroitel'stvu Obshchego ekonomicheskogo prostranstva. Doklady Instituta Evropy № 223* [Regions of Russia and European Union on the path towards building a common economic space. The reports of the Institute of Europe, no. 223]. Moscow, Russkii souvenir Publ., 2008, 112 p.
9. Zakharov D.A., Ranyuk V.V., Shumaev V.A. [Tools for regulating the trade flows in the external and domestic markets]. *RISK: Resursy. Informatsiya. Snabzhenie. Konkurentsia = RISK: Resources, Information, Supply, Competition*, 2010, no. 2, pp. 172–177. (In Russ.)
10. Granberg A.G. *Mezhregional'noe ekonomicheskoe sotrudnichestvo sopredel'nykh stran. V kn.: Region v sisteme vneshneekonomicheskikh svyazei Rossiiskoi Federatsii* [Interregional economic cooperation of neighboring countries. In: A region in the system of foreign economic relations of the Russian Federation]. Orenburg, Orenburgskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1998, 256 p.
11. Davis D.R., Weinstein D.E. Bones, Bombs, and Break Points: The Geography of Economic Activity. *The American Economic Review*, 2002, vol. 92, no. 5, pp. 1269–1289. doi: 10.1257/000282802762024502
12. Krugman P. [Space: The Final Frontier]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2005, no. 3, pp. 121–126. (In Russ.)
13. Pred A.R. *The Spatial Dynamics of U.S. Urban-Industrial Growth, 1800–1914*. Cambridge, MIT Press, 1966, 272 p.
14. *Regional Economic Change in Russia*. Hanson P., Bradshaw M. (Eds). Northampton, MA, USA, Edward Elgar, 2000, 113 p.
15. Riitta Hjerpe. *Ekonomicheskoe razvitie Finlyandii v XIX–XX vekakh. V kn.: Ekonomicheskaya istoriya* [Finland's economic development in the 19–20th centuries. In: An Economic History of Finland]. Moscow, MSU Publ., 2005, pp. 179–180.
16. Stepanova S.V. [Border tourism in the North-West of the Russian Federation: General trends and the development features]. *Baltiiskii region = The Baltic Region*, 2014, no. 3, pp. 132–144. (In Russ.) doi: 10.5922/2074-9848-2014-3-10
17. Gromov V.V. *Vozdeistvie turizma na razvitie regiona* [The impact of tourism on the development of the region]. Petrozavodsk, Skandnaviya Publ., 2003, 186 p.
18. Mikheeva N.N. [Structural factors of regional dynamics: measurement and evaluation]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2013, no. 1, pp. 11–32. (In Russ.)
19. Vinityna V.V., Gaifutdinova O.S., Gorshenina P.M. et al. *Faktory ustoichivogo razvitiya regionov Rossii: monografiya. Kn. 6* [Factors of sustainable development of the regions of Russia: a monograph. Vol. 6]. Novosibirsk, TSRNS Publ., 2009, 326 p.
20. Shlyamin V.A. *Rossiya v "Severnom izmerenii": monografiya* [Russia in the "Northern dimension": a monograph]. Petrozavodsk, PetrSU Publ., 2002, 188 p.
21. Erokhina E.A. *Stadii razvitiya otkrytoi ekonomiki i tsikly N.D. Kondrat'eva: monografiya* [Stages of development of an open economy and the cycles of N.D. Kondratiev: a monograph]. Tomsk, Vodolei Publ., 2001, 181 p.

22. Druzhinin P.V. [Problems of development of the economy of Karelia]. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*, 2000, no. 4, pp. 51–59. (In Russ.)
23. Lazareva E.E., Shishova M.N. [The main factors shaping the exchange rate of Russian ruble]. *Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Penza State University*, 2015, no. 2, pp. 76–81. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.